

понравилось. Оно определило пластическое решение спектакля. Вертикальные мизансцены.

— Я обращала внимание на необычность ваших подач на выставках сценографов. Вместо живописи, эффектных картин — нечто напоминающее схемы.

— Да, я выставляю схемы. Они моделируют пространство, диктуют движение мизансцен. Вот, скажем, "бесконечная" беседка в "Лешем". Она создавала зеркальный эффект.

— Для всех спектаклей на Малой Бронной, которые вы делали с Женовачом, всякий раз искался новый стиль, или даже два стили, как в "Пучине", где текст Островского перемежали пьесой Дюканжа. Очень непривычным был Петербург в "Идите".

— Была идея, — город "разрушает" пространство театра, образует свой мир. А в результате все действие велось на авансцене, появились стулья, конторки, пуфики и разрушили атмосферу.

— То, что вы не любите.

— Ненавижу. Я люблю пространство. Пьеса должна дышать. Чтобы сочинить ее среду, нужно свободно фантазировать и быть последовательным.

— В свое время меня поразило, как было решено пространство в спектакле Ярославского Тюзя "Чума на оба ваши дома" в постановке Александра Кузина. Двор в какой-то — то ли сербской, то ли кавказской деревеньке, на жизнь которой зрители смотрели сверху вниз.

— Есть пьесы, требующие какого-то фокуса. Был придуман такой театр "Внутренний двор", где зрители — сосед с второго этажа.

— Последний ваш с Кузиным спектакль — "На дне" в СамАрте. Расскажите о вашем замысле.

— Когда мы начинали с режиссером, мы договаривались, что Горького нель-

зя ни в коем случае ставить как драматурга быта. Возникли: подиум, белая комната, ряд шкафчиков, ряд умывальников. И я попросил каждого артиста сделать в шкафчике натюрморт, характеризующий его персонажа. Зрителей пропускали через загон, а наверху в нише стояли разномасштабные фигурки Максима Горького. Спектакль предполагал игровое взаимодействие актера и среды, актера и предмета. Но мучительный выпуск спектакля не оправдал затраченных мною сил.

— Вы делали два спектакля с Адольфом Шапиро. Как вам работало?

— Он режиссер ироничный, с хорошим вкусом. Таких профессионалов мало. Недавно я видел "Отцы и дети" по видео, спектакль, который Шапиро делал в Таллине. Это было здорово.

— У вас есть какие-то любимые материалы, фактуры?

— Нет. Главное — это сочетание фактур, их пропорции, чтобы в этом не было необязательности. Я не люблю грязь на сцене.

— Ну, а если пьеса диктует нечто такое "неэстетическое"?

— Если делаешь пошлость, ее нельзя делать пошлой. Потому что получится дрянь. Момент отстранения все равно должен быть. Момент оценки.

— Раньше были сложности с материалами. Сейчас художникам стало легче работать.

— Главное — не потерять голову от этих появившихся материалов. Сейчас засилье шоу. Пир материалов без всякой человеческой мысли. Тихий ужас и развращение людей.

— А вам не кажется, что количество пошлости в жизни и в театре в любое время одинаково? В старые времена пошлость кричащая, яркая, богатая.

— Тогда людей можно было пожалеть. Сегодня меня удручает наглость. Морочат голову, обманывают, создают свою

"говяжью" систему ценностей. Свою историю культуры. Если раньше все силы отдавались созданию своего театра, то сейчас театр становится сферой обслуживания, а это не имеет никакого отношения к искусству.

— Вы производите впечатление мизантропа. Что из виденного в последние годы примирило вас с театром?

— Это "Арлекин" Стрелера, его же "Остров рабов". Все спектакли Някрошюса смотрел с наслаждением. Потому что их делал Поэт. Някрошюсовские работы — спектакли мощной личности, со своими стихиями, со своим пониманием ритмов.

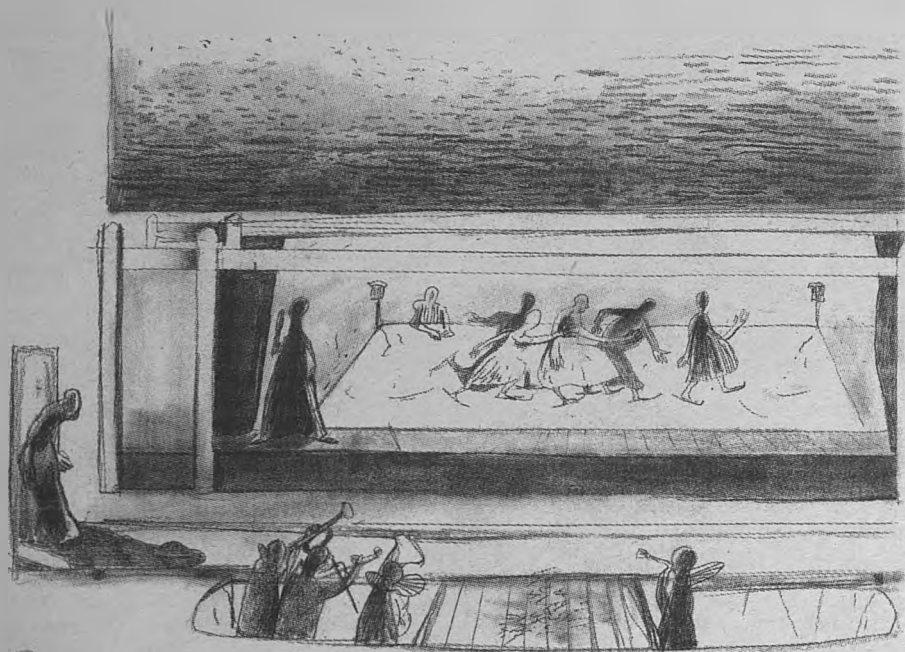
— У нас принято "по одежке протягивать ножки". Представим себе, что вы получили доступ к открытому счету в банке. Какой театр вы бы построили?

— Вопрос глобальный. Меня привлекает бруковская модель театра, — с путешествиями, с исследованиями национальных традиций, верований. Театр-лаборатория. Я бы набрал людей, друзей и тратил бы деньги не на результат, а на "наполнение".

— Сначала впечатления, а уж потом спектакли. Как Мнушкина Тибет изучала?

— Да, к дервишам вращающимся, например, отправиться. И даже если в Италию поехать, то не по туристским тропам, а вглубь. Проживание "не развальясь" даст собранность и оплатится чем-то хорошим. И жизнь будет повеселее. Класс!

Беседовала
Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

Экран и сцена —